

УДК 811.112.1`282.2(470.34)

CODE-SWITCHING В ЯЗЫКЕ РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ

(на примере немецких поселенцев поселков Созимский и Черниговский Кировской области)

О.В. Байкова, А.В. Байкова

Вятский государственный университет, Киров

В данной статье описывается проблема переключения кодов в речи российских немцев Кировской области, которое является достаточно распространенным явлением, зависящим от темы, участников коммуникации, ситуации и представленным различными формами в речи.

Ключевые слова: *российские немцы, переключение кодов, смешение кодов*

Исследование билингвизма, а именно, явление поочередного использования двуязычными носителями языковых вариантов, входящих в их языковой репертуар и функционально дополняющих друг друга, вызывает несомненный интерес как у российских, так и у зарубежных ученых. Согласно Л. И. Москалюк, если «речевое поведение монолингва предполагает использование различных форм родного языка в зависимости от конкретной ситуации речевого общения, то речевое поведение билингва – это, в первую очередь, выбор того или иного языка» [3: 99]. Как известно, в речи билингвов неизменно наблюдается переключение кода, под которым обычно понимают «переход говорящего с одного языка на другой в рамках одного высказывания» [7: 59].

Рассматривая переключение кода с лингвистической точки зрения, Э. Хауген видел в данном феномене ситуацию сосуществования двух языковых систем, для которой характерно проникновение в языковую систему лингвистического, не «ассимилированного» элемента из чужого языка [8: 40]. У. Вайнрайх определял кодовое переключение (code-switching) следующим образом: «кодовое переключение – это идеальное переключение с одного языка на другой, которое происходит в соответствии с обязательными изменениями, а не в неизменной речевой ситуации и, конечно, в рамках одного предложения» [2: 22]. В свою очередь Г.Н. Чиршева определяет кодовое переключение как специфическую способность билингва успешно участвовать в двуязычном типе коммуникации, осуществляя выбор языка в соответствии с экстралингвистическими факторами [5: 29]. Рассматривая данные определения, мы можем выделить общее, что их связывает между собой, а именно, это попеременное использование родного или неродного языков в процессе коммуникации.

Переключение кодов необходимо отличать от термина «смешение кодов». Термин «переключение кода» понимается всеми исследователями более или менее одинаково, как переход с одного языка на другой в рамках одного предложения. Примером этому может служить следующий текст:

–...*Und Weihnachten, Ostern feiern Sie?*

– *o: vəinaxtə', do: fəirə' ək objazatəlno (обязательно)... ək ha:bə' ən... mən zo:n*

ha:t ən fvegrzo:n, dr ɛs ox rus, dr ɛs jəbo:ra' tsə' onsrə' vəinaxtə'. On dr ondrə', dr tsvəitə', dr ɛs jəbo:ra', vā ɛr vəinaxtə' ha:pt, ən zɛksə', net (nem), zɛbtə'... hələk drɛkənək hā:m vjər ən zɛksə'... ək kã: olə'... obr ds mɛçtə' ək uic fra:gn. Hiər də' olta' zən fɔ olə'

*vəkʃourbaː, on ək vɛs nik on ək ʃɪnt nɪː, vo: jaʃrɪbaː ɛs, vi:fəl... fas... vi:fəl voxəː fastə vɪr
vr ostən? vi:fəl voxəː?*

– *Vierzig Tage, vierzig Tage.*

(В данной статье используются фрагменты из расшифрованных фонозаписей российских немцев, проживающих в поселках Созимский и Черниговский Верхнекамского района Кировской области. Данные фонозаписи были сделаны во время диалектологических экспедиций 2001-2015 гг. в северные районы Кировской области и в настоящее время составляют часть звукового фонда записей устной речи жителей Вятки конца XX – начала XXI вв., имеющегося в научной-исследовательской лаборатории экспериментально-фонетических и перцептивных исследований языков различного типологического строя Вятского государственного университета (ВятГУ)).

Если переключение кодов мотивировано, а в данном примере использование в немецком предложении русского слова «обязательно» было мотивировано, так как информант хотел подчеркнуть и донести до русского диалектолога свою информацию (в записи этого текста принимали участие как немецкие, так и русские диалектологи), то смешение кодов не имеет мотивировки, т.е. это произвольный переход с одного языка на другой. Кодовое смешение имеет место, когда билингв обращается ко второму языку, не меняя ситуации. Граница кодов может проходить не только внутри тесно связанного словосочетания, но и внутри слова. Таким образом, «смешение кодов» обозначает включение в речь на одном языке элементов другого языка в практически неограниченном объеме и неадаптированном виде, что можно проследить на следующем примере:

*- Ну, потом, к вечеру все равно, мы к... ближе, ну как к линия опять, kã:t
dɪk ən dɛː lɪnɪja, hã:t jaʃtãdɛː... ən tsok lã:, vsë военный техник. И мы близко и просили
им, ну, нас не обидели, я не могу сказать. Это солдаты и нас посадили. Ну, мы спр...
мы гово... им просили: он следоват до нашей станция, или нет. Они сказали: да.
hã:t vɛr ofkɛts ən on naxt kã:t vɛr tsə ho:s. ən vɛr vo:r drɛː tax tsə ho:s. nox dm dã: zãː
us... gəgɛbãː, вот, выслать, выслать. Потом мы оттуда, ну, что, gãñã:t...
gnomaː hã:t, vas mã: drɛn kã:tãː, ən dã: hã:t vɛr pɪs станция ənkfa:raː. ən dort ha:t
mã: us ənkla:daː dɛ:zãː вагоне, vo: набито, набито было. Ну, э... по-русски, теляч(ь)и
вагона. Поняла?*

В данном тексте мы наблюдаем основное отличие кодового переключения от кодового смешения, а именно, неосознанное употребление в кратких речевых отрезках слов и выражений второго языка, так как говорящий испытывает трудности при употреблении целых иноязычных конструкций. В связи с этим прогнозировать варианты смешения языка невозможно.

Причины кодового переключения могут иметь психолингвистическую природу. К ним можно отнести 1) эмоциональное возбуждение, 2) стремление быть быстро понятым собеседником. Причины кодового переключения, по мнению Л.И. Москалюк, связаны также с различными трудностями лингвистического характера, когда двуязычный индивид затрудняется подобрать соответствующий эквивалент из-за того, что данный предмет разговора у него связан с другим языком, с другими национально-самобытными реалиями [3: 123].

Переключение кодов – это достаточно распространенное явление в речи билингвов, которое может принимать различные формы. Как известно, речь билингва своеобразна. Она может быть представлена в виде отдельных речевых

отрезков на разных языках. Предложение может начинаться на одном языке, а заканчиваться на другом. Слова и словосочетания из разных языков могут сменять друг друга. Исходя из этого, Й. Берхерт и В. Вильдген различают три варианта представленного явления [7: 65]: 1) переключение кода на фразовых границах; 2) переключение кода в рамках одного предложения; 3) использование в самом предложении одного языка, а в дополнительных элементах, например, восклицаниях, коротких вопросах и т. д., которые могут стоять как в начале или в конце предложения, другого языка. У. Вайнрайх, однако, считает, что переключение кода не имеет место внутри предложения [2: 130]. В нашем же случае, при изучении речевого поведения российских немцев Кировской области кодовое переключение рассматривается на трех уровнях: на уровне слов, на уровне предложения и на уровне текста.

В исследуемом языковом материале переключение кода происходит чаще всего внутри синтаксической конструкции, которое, в свою очередь, может, осуществляться как на «минимальном», так и на «максимальном» уровне. Вслед за С. Поплак мы считаем, что кодовое переключение с «минимальным количеством составляющих» наблюдается в случае проникновения в языковую систему единичных «не ассимилированных» лексических элементов (существительных, прилагательных, глаголов, наречий и т. д.) [9: 33–66], которые не были подвержены процессу фонологической, морфологической или синтаксической адаптации:

ЮЗК ж: *ən dr fuəl hap iç klëät hərəfo`* (хорошо)

КАХж: *je:st̩r hã:m və` varɛ:nə`* (варенье) *jəkoχ*

СЭАж: *vr hã:m jəarvət mnogo* (много), *mnogo* (много) *jəarvət*

В данном случае имеет место переключение кода внутри синтаксической конструкции: в рамках одного предложения осуществляется переход с немецкого языка на русский. Для обозначения этого типа кодового переключения используют также термин «satzinterner Wechsel» – смена внутри предложения [9]. При этом кодовое переключение осуществляется на минимальном уровне, т. е. в первом и в третьем предложениях содержатся единичные лексемы русского языка – наречия «хорошо» и «много». А во втором предложении – существительное «варенье». Данные лексемы можно квалифицировать как не ассимилированные, так как они использованы в неадаптированном виде.

Русские фрагменты, вставленные в немецкий текст на минимальном уровне можно разделить на следующие группы: существительные, прилагательные, наречия, реже глаголы. Основную часть русскоязычных вкраплений в речи российских немцев составляют существительные:

ЮТАм: *dr fa:dr hat povestka* (новестка) *gəkrjç*

КМАж: *on detdom* (детдом) *vo:r dr drouəsə`, hã:m d̩j` khjndr vɛkjə`fa:ra`*

Обращение к русским лексемам происходит по различным причинам: 1) стремление выразить мысли более точно, так как русский язык рассматривается как более понятный для большего количества слушателей, чем немецкий; 2) отсутствие данного понятия в языке немцев-билингвов. Переход на русский язык может быть связан и с тем, что информанты не могут вспомнить то или иное слово на немецком языке и, как следствие, обращаются к русскому языку.

Гораздо реже в речи российских немцев встречаются вкрапления, выраженные прилагательным, наречием или глаголом:

ГОДж: *viär vo:r jijk, ni fevo ni bolelo* (ничего не болело), *a` jëts zën viär olt jä`vort*

РМКж: *arvät vo:r raznyje* (разные)

ЮЗК ж: *iç hap klëät normalno* (нормально)

В отличие от переключения кода на минимальном уровне, как отмечает С. Поплак, кодовое переключение с «максимальным количеством составляющих» наблюдается при проникновении из одного языка в другой целых словосочетаний, союзных конструкций, фразеологических единиц и т. д. [9: 48]:

ЮТАм: *Es ka:m ukas "Vyselenije nemtsef povol'ja"* «Выселение немцев Поволжья»

КАХж: *on ëk ha:v neudat'fnaja sudba* (неудачная судьба) *jäha:v*

Данные примеры представляют собой названия указов, статей, професий, которые известны информантам только в русском варианте (на русском языке).

Примечательно, что русские словосочетания могут использоваться также в качестве эквивалента немецких слов с целью уточнения выражаемой информации:

КАХж: *vot (vom) ds ha:v ëk jëzah, eto pravilno* (это правильно), *ds ës rëktäk*

ЮТАм: *potom (номом) is mäin fvestr kstourba`s gololu* (с голоду), *vr huñä`*

ШИИм: *mäinä`mutr ha:t pjat* (нямь), *fjnf`khjndr gäha:v*

В этом случае, переключаясь на русский язык, информант усиливает информативную сторону. То, что он говорит по-русски, выражает его мысли более точно. Так, Л.И. Москалюк отмечает, что семантическое различие ясно проявляется в элементах, которые функционируют как переключатели и их можно найти в том и другом языках. Если сравнить семантические отношения между замещающим и замещаемым, то можно констатировать усиление семантической значимости. Именно сам переключатель, а не последующая, вызванная им вставка на русском языке, позволяет выявить семантическое расхождение между немецким элементом, к которому относится повтор на русском языке, и самим повтором. Семантические признаки усиливаются, если немецкий элемент повторяется на русском языке. С другой стороны, наблюдается определенное семантическое упрощение, происходит сглаживание, потеря значения, когда информант при обратном переключении снова переходит на немецкий язык, заменяя русский элемент немецким. В каком бы направлении не осуществлялся переход, русский оказывается в речи информантов более точной формой выражения [4: 194–195]. Это подтверждают примеры, приведённые выше.

В речи информантов следует отметить переключение с немецкого языка на русский и, наоборот, к концу фраз. На наш взгляд переключение на русский язык на фразовых границах связано, прежде всего, с желанием быть правильно понятым собеседником и подчеркнуть рему.

РЭГж: *mne obidno* (мне обидно), *iç ha:bä`so: fi:l k`arvait*

КАХж: *Er ist hi:r v pot'fjote* (в почете), *dä` onrä` fvestr ës n kirof glavnym buchhaltehrom* (главным бухгалтером)

Как показали результаты нашего исследования, переход полностью на русский язык наблюдается к концу высказывания. Это явление можно квалифицировать как переключение кода на естественных границах речевого потока: синтаксически законченная фраза на немецком языке сменяется фразой на русском языке:

МЕИж: *məin so:n ərpəit ku:t. ɛr frɪnt fɪ:l... evo fena rabotajet v magazine (его жена работает в магазине)... on səin so:n ɛs fʊdent, utfɪtʃa v universitete (учится в университете)*

КАХж: *dr zɔ:, dr kɑ:m, dr lɪ:p zɛnə ʃvɛstr on za:xt "ja ne mogu ejo ostavit (я не могу её оставить). ɛk hɛlfɑ"*

Представленные выше случаи переключения кода в речи информантов на фразовых границах С. Поплак называет «за пределами предложения» *satzexterner Wechsel* [9], когда предложение на одном языке сменяется самостоятельным предложением на другом языке.

Существуют так называемые «универсальные ограничения» кодового переключения. В этой связи Р. Аппел и П. Майскен в своей работе «*Language Contact and Bilingualism*» выделяют два основных принципа: принцип линейности и принцип зависимости. Сущность первого принципа заключается в возможности кодового переключения только в тех местах, перед которыми и после которых порядок слов в обоих языках одинаков [6: 123]. Таким образом, в основе этого принципа лежит тенденция к сохранению линейного порядка слов в предложениях с кодовым переключением. В качестве второго универсального принципа ими выделяется принцип зависимости [там же], суть которого состоит в следующем: кодовое переключение невозможно между элементами, находящимися между собой в отношениях управления, например, предлог и зависимое от него существительное, глагол и управляемое им дополнение. В частности, отмечают, что кодовое переключение между местоимением, выполняющим в предложении роль подлежащего или дополнения, и изменяемой частью глагола невозможно. То же между вспомогательным и основным глаголом или изменяемым глаголом и инфинитивом в рамках сказуемого. И наоборот, чем длиннее номинальная часть предложения, тем легче происходит переключение кода перед его вербальной частью. Наряду с этим, в рамках детального анализа данного явления, Й. Берхерт и В. Вильдген указывают также на невозможность переключения кода внутри слова или устойчивого словосочетания. В основе этого утверждения, как отмечается, лежит положение о семантической неделимости слова и устойчивого сочетания [7: 66]. Добавим, однако, что единого мнения здесь не существует.

При исследовании речевого поведения российских немцев поселков Сосимский и Черниговский Кировской области мы наблюдаем действие так называемого принципа линейности, когда переключение кода происходит в тех местах, перед которыми и после которых порядок слов в обоих языках одинаков:

РЭГж: *onsr ho:s stɛ:t tam (там) – Наш дом стоит там*

РМКж: *arvət vo:r raznyje (разные) – Работы были разные*

ЮТАм: *suslik (суслик) mis tər ɛzə – Сусликов нужно было есть*

Л.И. Москалюк отмечает, что подобного рода смена языкового кода имплицитно чаще всего непосредственное копирование синтаксической конструкции из немецкого языка. Это положение подкрепляется и теми случаями, когда переход происходит не с помощью дословного перевода, а с помощью свободного повторения. Точно также, когда немецкий отрывок замещается свободным русским парафразом, замена на русском языке подключается к начатой на немецком предложной конструкции [3: 109].

Как показали наши исследования, смена кода не влияет на синтаксическую конструкцию и иноязычные элементы включаются в предложение в соответствии с конструкцией, заданной в начале предложения.

Что касается принципа зависимости, то примеры из записей монологов и диалогов немцев-билингвов подтверждают его действие. Это означает, что в речи этнических немцев не зафиксировано переключение кода между: 1) между местоимением в роли подлежащего или дополнения и изменяемой частью глагола, 2) между вспомогательным и основным глаголом или изменяемым глаголом и инфинитивом в рамках сказуемого, 3) внутри слова или устойчивого словосочетания.

Следует отметить, что при переходе на русский язык в рамках синтаксической конструкции лексический материал используется, как правило, в соответствии с грамматическими нормами русского языка. Исключения составляют случаи, когда налицо значительные отклонения от норм русского языка. Такое положение вещей можно объяснить с помощью экстралингвистических факторов, определяющих речевое поведение говорящего, а именно, в данном исследовании учитываются социальные, ситуативные и коммуникативные факторы. Р.А. Бони считает, что Переключение с родного языка на русский язык в процессе общения происходит по разным причинам. Немаловажную роль играет то обстоятельство, на каком языке была пережита передаваемая языком ситуация. Если представители старшего поколения рассказывают что-либо из своего детства, они пользуются, как правило, только говором, но если эти лица повествуют о каких-либо событиях настоящего времени, не исключена возможность смешанной речи [1: 20].

Таким образом, проанализировав ситуации переключения с одного языка на другой в **речи** рассматриваемых немцев-билингвов, мы можем отметить, что переключение кодов – это достаточно распространённое явление в речи российских немцев Кировской области, зависящее от темы, участников коммуникации, ситуации и представленное различными формами в речи.

Список литературы

1. Бони Р.А. Некоторые особенности немецко-русского билингвизма // Вопросы диалектологии и истории немецкого языка. Омск: Изд-во ОГПИ, 1983. С. 18–24.
2. Вайнрайх У. Языковые контакты: состояние и проблемы исследования / Вступ. статья В. Н. Ярцевой. Благовещенск: Благовещенский гуманитарный колледж, 2000. 260 с.
3. Москалюк Л.И. Социолингвистические аспекты речевого поведения российских немцев в условиях билингвизма. Барнаул: Изд-во БГПУ, 2000. 166 с.
4. Москалюк Л.И. Современное состояние островных немецких диалектов: Монография. Барнаул: Изд-во БГПУ, 2002. 292 с.
5. Чиршева Г.Н. Основы онтобилингвологии: русско-английский материал: Автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. 10.02.19. СПб., 2001. 51 с.
6. Appel R. Language Contact and Bilingualism. London: Arnold, 1987. 138 p.

7. Bechert J., Wildgen W. Einführung in die Sprachkontaktforschung. Darmstadt: Wiss. Buchges., 1991. VI. 178 S.
8. Haugen E. Bilingualism in the Americas: A Bibliography and Research Guide. Montgomery: Language, 1956. 153 p.
9. Poplack S. Variation theory and language contact: concepts, methods and data Network on Code-switching and Language Contact // Papers for the Workshop on Concepts, Methodology and Data. Strasbourg: 1990. P. 33–66.
10. Spolsky B. Sociolinguistics for Elisheva and Yonatan. Oxford: Oxford University Press, 1998. 128 p.

**CODE-SWITCHING IN RUSSIAN GERMANS LANGUAGE
(case study of German settlers in Sozimskiy and Chernigovskiy villages of Kirov region)**

O. V. Baykova, A. V. Baykova
Vyatka State University, Kirov

This article describes the code-switching problem in the speech of Russian Germans in the Kirov region. The code-switching in their speech is quite common and depends on the topic, participants of communication, the situation and appears in various forms of speech.

Keywords: *Russian Germans, code switching, code mixing*

Об авторах:

БАЙКОВА Ольга Владимировна – доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой лингвистики и перевода Вятского государственного университета, e-mail: olga-baykova@yandex.ru

БАЙКОВА Александра Васильевна – преподаватель кафедры лингвистики и перевода Вятского государственного университета, e-mail: alexandra33z@mail.ru